

Г.И. Какагасанов,
М.-С.М. Темеев

НОВАЯ ВОЛНА РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ КРЕСТЬЯНСТВА ДАГЕСТАНА (1937–1938 гг.)

В конце февраля и в начале марта 1937 г. ЦК ВКП(б) провел пленум, на котором с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» 3 марта выступил секретарь ЦК И. Сталин.

Анализируя доклады, прозвучавшие на пленуме, и прения по ним, Сталин сделал следующие три вывода:

1) вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные;

2) агенты иностранных государств, в том числе и троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты;

3) некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но и оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

Продолжая далее свой доклад, Сталин говорил о том, что «необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна все более и более затухать...». Наоборот, по мнению Сталина, «чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее они будут идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных» (Большевик. С. 1, 2, 12, 13).

В полном соответствии с решениями февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б) 30 июля 1937 г. был издан оперативный приказ НКВД СССР за № 00447, подписанный Н.И. Ежовым, «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».

Еще до выхода приказа, начиная с первых чисел июля, шла подготовка операции по репрессированию «бывших кулаков и уголовников» (Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.1. С. 330–337). 2 июля 1937 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) была утверждена директива всем секретарям областных и краевых парторганизаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД. В директиве отмечалось, «что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных в одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, – являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступле-

ний, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности» (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 319).

ЦК ВКП(б) предложил всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. В соответствии с директивой предлагалось в 5-дневный срок представить ЦК ВКП(б) состав троек, а также количество подлежащих расстрелу и количество подлежащих высылке. Директива была подписана секретарем ЦК И.Сталиным.

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. (протокол № 51, п. 94) был утвержден состав троек по проверке антисоветских элементов. По Дагестанской АССР в состав тройки вошли: Самурский, Ломоносов (председатель), Шиперов. На этом же заседании одновременно был установлен и первый лимит для республики на проведение репрессий против кулаков и других антисоветских элементов: намеченных к расстрелу – 600 человек (первая категория) и высылке – 2485 человек (вторая категория), всего 3085 человек (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 324, 325; Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л.98).

На следующий день 3 июля 1937г. была отправлена директива НКВД СССР № 266/15545 за подписью Н.И. Ежова всем начальникам управлений НКВД СССР (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 319), в которой предлагалось «всех учтенных кулаков и уголовников подразделить на две категории: первую – наиболее враждебные элементы, подлежащие аресту и расстрелу в порядке административного проведения их дел через тройки; вторую – менее активные, но все же враждебные элементы, подлежащие аресту и высылке на срок от 8 до 10 лет в районы по указанию НКВД СССР». К 8 июля 1937 г. все начальники управлений были обязаны представить количество лиц первой и второй категорий с указанием отдельно кулаков и уголовников.

Как в приказе, так и в директиве было отмечено, что «в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Среди них церковники, сектанты, бывшие участники антисоветских вооруженных выступлений..., значительные кадры политических партий (эсеров, грузмек, дашнаков, мусаватистов, иттихадистов и т.д.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых карателей, репатриантов...».

В приказе «перед органами государственной безопасности была поставлена задача самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства» (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 330).

Операция по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников в соответствии с приказом во всех республиках, краях и областях была начата с 5 августа 1937 г.

Аресту и осуждению подлежали: 1) Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести антисоветскую подрывную деятельность; 2) Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность; 3) Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность; 4) Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, мусаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переплавщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести антисоветскую деятельность; 5) Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых казачье-белогвардейских и шпионско-диверсионных формирований; 6) Наиболее активные элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу; 7) Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущую преступную деятельность и связанные с преступной средой; 8) Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

Репрессированию подлежали все вышеперечисленные контингенты, находящиеся в момент выхода приказа в деревнях, колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе – на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, советских учреждениях и на строительстве.

Согласно утвержденным данным, представленным на конец июля 1937 г. Управлением НКВД по Дагестанской АССР, репрессированию подлежали 500 человек по первой категории и 2500 – по второй (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 332). Эти цифры были ориентировочными. Начальники управлений НКВД не имели права их превышать. В случае же, когда обстановка требовала их увеличения, необходимо было предоставить мотивированные ходатайства. Разрешалось в пределах лимита переводить лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, во вторую категорию и наоборот.

Репрессиям в первую очередь подвергались контингенты, отнесенные к первой категории. Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого распоряжения репрессиям не подвергались. Особо следует отметить, что приговоры осужденным по первой категории не объявлялись, а сразу приводились в исполнение.

Тройки органов ВЧК–ОГПУ–НКВД создавались на различных этапах истории Советского государства. В период Гражданской войны их создание было связано с проведением карательной политики в отношении отдельных «социально чуждых» элементов, в частности белых офицеров, мятежного казачества, «бандитско-повстанческих» отрядов, кулаков и антисоветских уголовников. Тройки наделялись внесудебными функциями по осуществлению самых различных мер репрессий вплоть до расстрела.

Согласно приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. тройки создавались для ликвидации подрывной работы «против основ государства» во всех рес-

публиках, краях и областях. Они имели право, «в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного» приговаривать к расстрелу или ссылке в лагеря. Тройки были ликвидированы в ноябре 1938 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» и приказом НКВД СССР от 26 ноября 1938 г. Накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. тройки вновь были созданы для руководства депортацией различных категорий населения с места жительства в ссыльные районы по социальному или национальному признаку.

Никаких руководящих документов относительно номенклатуры должностей, входивших в состав троек, не издавалось. В составе троек, сформированных на основании приказа № 00447, наблюдался разнородность. В них входили военные прокуроры и начальники дорожно-транспортного отдела НКВД, начальники управлений милиции и секретари горкомов партии, заведующие отделами региональных партийных и советских органов. Однако наиболее устойчивым был вариант, когда в состав троек включались начальники УНКВД, руководители (секретари) республиканских, краевых и областных комитетов партии, руководители (прокуроры, начальники следственных отделов) правоохранительных органов республик, краев и областей. Председателями троек, как правило, избирались наркомы республиканских НКВД, начальники управлений или областных отделов НКВД.

По приказу № 00447 тройки рассматривали представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности. Приговоры по первой категории приводились в исполнение по указаниям председателей троек. Основанием для приведения приговора в исполнение являлись: заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного, специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение. Приговоры приводились в исполнение в местах и в порядке по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Осуждение по второй категории производилось на основании нарядов, полученных ГУЛАГом НКВД СССР. О ходе и результатах операций по приказу № 00447 сообщалось начальнику 8 отдела ГУГБ НКВД СССР пятидневными сводками к 1, 5, 10, 15, 20, 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

При проведении операций по репрессированию кулаков, уголовников и других антисоветских элементов принимались все меры к тому, чтобы не допустить в дальнейшем перехода репрессированных на нелегальное положение, бегства с мест жительства, образования бандитских и грабительских групп и эксцессов.

Для проведения операции постановлением Совнаркома СССР от 1 августа 1937 г. из резервного фонда СНК СССР Наркомвнуделу СССР было отпущено 75 млн. руб., из них 25 млн. на оплату перевозок по железной дороге. Постановлением также было поручено Госплану СССР, ГУЛАГу НКВД СССР и Наркомлесу СССР до 20 августа 1937 г. разработать планы организации лесозаготовительных работ и определить потребное количество рабочей силы, необходимых материальных ресурсов, денежных средств и кадров специалистов. Для проведения подготовительных работ по организации лагерей дополнительно из резервного фонда СНК СССР авансом было выделено еще 10 млн. руб. (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 337).

11 августа 1937 г. нарком НКВД Н.И. Ежов издал новый приказ, согласно которому процедура осуждения еще более упрощалась. По этому приказу были созданы уже двойки, которые вершили суды над осужденными в ускоренном варианте. В их состав входили начальники органов внутренних дел и местные прокуроры (*Кузнецов И.Н.*, 2007. С. 218). Следует отметить, что в Дагестане двойки не создавались.

Не ранее 30 сентября 1937 г. была составлена сводка ГУГБ НКВД СССР № 11 об арестованных и осужденных на основании оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. По ее данным на 30 сентября по Дагестанской АССР было арестовано 4494 человека (план 1200 человек по первой категории и 3300 – по второй, всего 4500 человек). Из числа арестованных было осуждено 1044 человека (23,2%), из них по первой категории 400 человек (38,3%) и по второй – 644 человека (61,7%). Дела еще 3450 человек тройками не были рассмотрены (*Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 370*).

26 сентября 1937 г. на основании шифротелеграммы секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н.Самурского решением Политбюро ЦК ВКП(б) в тот же день был увеличен лимит на проведение репрессий против кулаков и антисоветских элементов по первой категории с 600 до 1200 и по второй категории с 2478 до 3300 человек. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1937 г. по Дагестанской АССР лимит на репрессии против кулаков и контрреволюционных элементов по первой категории был увеличен еще на 800 человек (*Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 368, 386*). Следует отметить, что первый секретарь Дагестанского обкома партии и член тройки Н.Самурский был исключен из партии 30 сентября 1937 г., а 5 октября снят с работы (*Репрессии 30-х годов в Дагестане. 1997. С. 309, 310*). Таким образом, лимит на проведение репрессий, заявленный Н.Самурским в шифротелеграмме от 26 сентября 1937 г., был выполнен к этому времени.

Итоговые данные по репрессиям на основании приказа № 00447 были изложены в сводке ГУБГ НКВД СССР № 33 от 1 марта 1938 г. Официально было составлено 36 таких сводок, а опубликовано всего 3.

В сводке от 1 марта 1938 г. ГУГБ НКВД СССР № 33 о количестве арестованных и осужденных на основании оперативного приказа НКВД СССР за № 00447 от 30 июля 1937 г., подписанной начальником восьмого отдела ГУГБ НКВД СССР старшим майором госбезопасности В.Е. Цесарским, сообщалось, что по Дагестанской АССР на 1 марта 1938 г. общее количество арестованных и осужденных вместе с переданными на рассмотрение тройки 70 человек составило 5046 человек. Из них было осуждено по первой категории 2242 человека (44,4%) и по второй категории 2804 человека (55,6%) (*Трагедия советской деревни... Т.5. Кн. 2. С. 57*).

В процентном отношении число осужденных по Дагестанской АССР на основании приказа № 00447 на 1 марта 1938 г. по отношению ко всем осужденным по стране составило менее 1,0% (0,8%).

Выполнение оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. в Дагестанской АССР началось сразу же после его выхода в свет. Первое заседание тройки НКВД Дагестанской АССР проходило 29 августа 1937 г., и на нем было подтверждено, что арестованы и осуждены первые 73 человека. С середины сентября и до 7 декабря 1937 г. заседания тройки проходили чуть ли не каждый день. С 16 сентября по 7 декабря 1937 г. прошло 50 заседаний тройки, и на них

были подтверждены факты об аресте и осуждении по обеим категориям 4700 человек. С 7 января по 10 марта 1938 г. состоялось еще 4 заседания тройки, и на них было осуждено еще 479 человек.

Таким образом, общее количество арестованных и осужденных тройкой НКВД ДАССР (арестованные по второй категории осуждались на срок от 8 до 10 лет и их было большинство) за период с конца августа 1937 г. и по 10 марта 1938 г. составило 5252 человека (Архив ФСБ РФ по РД. ФРМ. № 1–58).

Протоколы заседаний тройки НКВД ДАССР (их было всего 55) подписывались Ломоносовым (председатель), Сорокиным, Савиным, Гуснединовым (члены) и секретарем Богдановым. Подписи членов тройки Самурского и Шиперова во всех протоколах отсутствуют. В некоторых протоколах отсутствуют подписи и других членов тройки по причинам нам неизвестным.

Судя по утвержденному плану, составлявшему по приказу НКВД СССР № 00447 для ДАССР 4800 человек, аресту было подвергнуто на 452 человека больше, что составило 109,4%.

Ввиду того, что операция по проведению «репрессирования антисоветских элементов» по приказу № 00447 не завершилась в намеченные сроки – четыре месяца, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло предложение НКВД СССР, который 31 января 1938 г. продлил сроки полномочий троек. Он же утвердил дополнительный лимит на репрессии бывших кулаков, уголовников и активного антисоветского элемента по 22 краям, областям и республикам СССР (Северо-Кавказский край и Дагестанская АССР в этот список не вошли) в количестве 48 000 человек по первой категории и 9200 человек – по второй, всего 57200 человек (Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.2. С.34).

В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 г. была установлена дата завершения операции по приказу № 00447 – 15 марта 1938 г. для 22-х регионов, включенных в постановление, для остальных регионов дата завершения операции определялась 15 февраля. Однако и 15 марта 1938 г. действие приказа НКВД № 00447 не было остановлено или ограничено. Напротив, начиная с 16 марта Политбюро ЦК ВКП(б) продолжало утверждать дополнительные лимиты «об увеличении количества подлежащих репрессии контрреволюционных элементов». Такие постановления Политбюро принимало вплоть до мая 1938 г.

Массовые операции против крестьян не могли не сказаться на положении сельского хозяйства в стране. Репрессии, направленные против кулаков, других антисоветских элементов, «вредителей» в действительности давали обратные результаты. Перепись скота, проведенная в 1937 г., показала, что в колхозах в 1936 г. поголовье скота было выше по всем категориям хозяйств, чем в 1937 г. В ряде областей страны имело место прямое снижение поголовья скота в колхозах при одновременном и значительном увеличении их в личном пользовании колхозников. Так, в Дагестанской АССР количество крупного рогатого скота и свиней у колхозников в личном пользовании на 1 января 1938 г. на 16,1% превышало количество скота в колхозах по сравнению с 1 января 1937 г. Такое же положение было и в других регионах Северного Кавказа. В Чечено-Ингушетии эти показатели составили 17,6%, в Северо-Осетинской АССР – 16,9% (Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.2. С. 90).

Совсем неожиданной для власти оказалась реакция на массовые репрессии со стороны колхозного крестьянства и жителей советской деревни. Увеличился выход членов из колхозов и отток крестьян из деревни. Выезд крестьян целыми

семьями вынудил Политбюро и Совнарком СССР принять жесткое постановление от 9 апреля 1938 г. «О запрещении исключения колхозников из колхозов» (Трагедия советской деревни... Т.5. Кн.2. С. 100–102) за подписью Сталина и Молотова. Постановление запрещало исключение колхозников из колхозов под любым предлогом и даже по мотивам ухода одного из членов семей на временную или постоянную работу в государственные предприятия.

Одновременно с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР в тот же день 19 апреля 1938 г. было принято постановление «О налогах и других обязательствах в отношении единоличных хозяйств», которое предписывало «покончить с попустительством в отношении единоличника и строго следить за точным выполнением единоличными хозяйствами всех государственных обязательств по налогам, зернопоставкам и мясоставкам». Более того, с 25 апреля 1938 г. был введен государственный налог на лошадей для единоличных хозяйств (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 106).

21 мая 1938 г. за подписью и.о. наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности М. Фриновского был издан приказ НКВД СССР № 00319 «О работе троек с объявлением инструкции тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах» (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 123–126). Он был разослан НКВД союзных и автономных республик, начальникам УНКВД, начальникам управлений рабоче-крестьянской милиции республик, краев, областей. В приказе было отмечено, что «органами НКВД на местах допускаются извращения по изъятию социально вредных и деклассированных элементов». Среди них указывались:

- 1) Осуждение колхозников, вернувшихся к общественно-полезной работе, имеющих большое число трудодней, преступной деятельностью не занимающихся;
- 2) Рассмотрение дел, не подсудных тройкам;
- 3) Осуждение очевидных воров и уголовников как простых нарушителей паспортного режима;
- 4) Применение уголовного осуждения к принудительным работам;
- 5) Вынесение решений по делам о несовершеннолетних преступниках, не достигших 16-летнего возраста и ссылка их в лагеря вместо направления в закрытые трудколоники НКВД;

Этим приказом была введена в действие новая инструкция тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах. Согласно ей рассмотрению троек подлежали следующие дела:

- а) лиц, имеющих судимости за уголовные преступления и не порвавших связи с уголовно-преступной средой;
- б) лиц, не занятых общественно-полезным трудом, не имеющих определенного местожительства;
- в) воров-рецидивистов, уличенных в конкретных преступлениях;
- г) хулиганов-рецидивистов, приговаривавшихся ранее судами за хулиганство не менее двух раз к тюремному заключению или к принудительным работам на срок от 1 года и более;
- д) нищих-профессионалов;
- е) злостных нарушителей паспортного режима.

Рассмотрение дела на тройке проводилось после представления органами милиции соответствующих документов (постановление о задержании с указанием причин задержания, справка о судимости, протоколы допроса, свидетельские и вещественные доказательства, справка о состоянии здоровья и краткое заключение) и с обязательным участием на заседании тройки привлеченного к ответственности.

Следует отметить, что тройки «по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах» так называемые «милицейские тройки» были образованы по приказу НКВД СССР № 00192 от 27 мая 1935 г. при всех НКВД/УНКВД страны. В последующие годы права этих троек существенно были расширены. В период «массовых операций» 1937–1938 гг. «милицейские тройки» и тройки, образованные по приказу № 00447, действовали параллельно.

Приказ № 00319 от 21 мая 1938 г. и прилагавшаяся к нему инструкция несколько расширяли список «контингентов», дела которых рассматривались на «милицейских тройках». Сюда были добавлены скупщики краденого, хулиганы и воры-рецидивисты. Приказ № 00319 представлял собой очередную попытку НКВД активизировать борьбу с уголовной преступностью традиционными методами. Хотя в нем и в прилагавшейся к нему инструкции содержалось прямое указание «не допускать производство массовых операций или кампанийства», однако он санкционировал проведение таких же «массовых операций», какие проводились по приказу № 00447, только более откровенных и циничных.

Так называемые «милицейские тройки» и судебные тройки были ликвидированы совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 307–311). Это постановление было серьезным предупреждением органам НКВД об их неблагоприятных делах. «Массовые операции» по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937–1938 гг. при упрощенном ведении следствия и суда – говорилось в постановлении – не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры... Крупнейшим недостатком является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования». В постановлении также отмечалось, что «Враги народа, пробравшиеся в органы НКВД и прокуратуры – как в центре, так и на местах, безответственно относились к ведению следствия, сознательно извращая советские законы, совершая подлоги, фальсифицируя следственные документы, привлекая к уголовной ответственности невинных людей. Такие действия врагов народа были направлены на отрыв органов НКВД и прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе возможность продолжения антисоветской, подрывной деятельности». Постановлением было запрещено проведение органами НКВД и прокуратуры каких-либо операций по арестам и выселению.

Целью принятия постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. было подтверждение высокой политической оценки проведенных органами НКВД репрессивных операций и одновременно компрометация их исполнителей, а также снижение политической роли органов безопасности страны и подчинение их обновленной партийной номенклатуре, стремившейся обезопасить себя от очередной ротации.

Необходимо отметить, что следствия по делам арестованных продолжались и после 17 ноября 1938 г., но в более мягком режиме. Этому способствовало и возобновление прокурорского надзора. Приказом по Прокуратуре СССР от 27 ноября 1938 г. за № 1/001562 и директивой ЦК ВКП(б) от 10 января 1939 г. было ограничено массовое применение пыток в дознавательном процессе, официально разрешенных тем же ЦК ВКП(б) в июле 1937 г.

Подводя итоги, необходимо отметить, что Особым совещанием НКВД и тройками на местах, начиная с 1927 г., т.е. с начала проведения массовой коллективизации сельского хозяйства, в стране было осуждено к различным мерам наказания (заключение в лагерь, ссылка и высылка) около 2100000 человек (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 348).

С апреля 1938 г. начали пересматривать судебные дела сельского и колхозного актива, колхозников и единоличников, осужденных в 1934–1937 гг. На 1 января 1938 г. были пересмотрены дела колхозного и сельского актива в отношении 1175998 человек. Из этого количества осужденных приговоры были оставлены без изменения в отношении 561291 человека, или 47,7%; в отношении 106719 человек дела были прекращены – 9,1%; возбуждены ходатайства о снятии судимости в отношении 485203 человек – 41,3% (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 334, 408).

Кроме того, дополнительно были пересмотрены дела еще на 340 391 человек, осужденных в те же годы. Из них приговоры были оставлены без изменения в отношении 139 825 человек – 41,1%; сделаны представления в суды различных инстанций о прекращении дел, снижении меры наказания и о передаче дел на новое расследование в отношении 35878 человек или на 10,5%; предложено снять судимость в отношении 164693 человек или 48,4% (Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 408–409).

Таким образом, к концу 1938г. были пересмотрены дела сельского колхозного крестьянства на 1 516 394 человека, из них судами приговоры были оставлены без изменения в отношении 701 116 человек или 46,2%; в отношении 165 382 человек или 11,0% дела были прекращены или снижены меры наказания; в отношении 649 896 человек или 42,8% были возбуждены ходатайства о снятии судимости.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архив ФСБ РФ по РД. ФРМ.
 Большевик. 1937. № 7.
 Кузнецов И.Н., 2007. Засекреченные трагедии советской истории. Ростов-на-Дону.
 Репрессии 30-х годов в Дагестане. Документы и материалы. 1997. Махачкала.
 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927–1939. Т. 5. 1937–1939. Кн. 1. 1937; 1938–1939. Кн. 2. М., 2006.